

М.А. Атаев, академик, д.ю.н., заслуженный юрист

Национальный филиал Агентства проекта GEF МФСА

(Туркменистан)

В условиях орошаемого земледелия сельскохозяйственное производство целиком и полностью зависит от орошения, от наличия оросительной воды. В силу природно-климатических условий в странах Центральной Азии, в том числе в Туркменистане сельскохозяйственное производство ведется исключительно на поливной основе. В связи с чем, учитывая жаркий засушливый климат и недостаточность поверхностных вод (речной сети), не трудно понять, что в этих странах законодательно закреплено как государственная собственность на воды. В условиях орошаемого земледелия собственность на воды нельзя сравнивать с другими видами и формами собственности, такими как частная или коллективная собственность на недвижимость, государственной собственностью на различные объекты материальной ценности, промышленные объекты и т.д., которые в условиях рыночных отношений могут менять свое принадлежность т.е. форму собственности. В условиях орошаемого земледелия термин исключительная право государственной собственности на воды с нашей точки зрения, экономическом, правовом и политическом смысле является оправданным. Это означает, что право государственной собственности на воды является исключительным и не отчуждаемым ни при каких условиях.

В орошаемом земледелии земля и вода в сфере сельскохозяйственного производства могут быть средством производства только в их одновременном использовании. В этом заключается единство терминологии землеводопользования. С правовой точки зрения субъект сельскохозяйственного производства одновременно должен быть субъектом право землепользования и субъектом право водопользования. Отсутствия одного из видов правосубъектности, которые обусловлены многочисленными правами и обязанностями приводит на нет цели сельскохозяйственного производства. Именно поэтому законодателю наделяя юридического, физического лица – колхозов, крестьянских объединений, дайханского хозяйства (фермерского хозяйства) и частного землевладельца правом землевладения и землепользования или на правах собственника земли одновременно необходимо наделять правом водопользования. Право водопользования по использованию вод является правовым титулом, юридическим основанием, указывающим на правомерность пользования водным объектом тем или иным юридическим, физическим лицам. В орошаемом земледелии субъект не обладая правом водопользования, не реализуя связанные с его с этим правом права и обязанности, предусмотряемого нормами соответствующего право, не сможет реализовать свои право землепользования в сфере сельскохозяйственного производства.

Распадом СССР в Центральной Азии образовались 5 независимых суверенных государств, в том числе Туркменистан. Во всех этих государствах законодательно закреплены различные формы собственности на землю: частная, коллективная и государственная признаны рыночные формы экономического развития, в том числе и в сфере сельскохозяйственного производства. Надо отметить, что воды остались в собственности государства. В сфере сельского хозяйства возникли различные формы хозяйствования. Например, в Туркменистане на месте существовавших при Советском строе более 400 колхозов и совхозов возникли почти такое же количество крестьянских объединений, множество дайханские хозяйства, частные собственники на землю. Все они являются субъектами права землепользования, одни на правах пользования, другие на правах бессрочного наследственного владения, которые регулированы многочисленными законодательными актами. Но ни в одном нормативно-правовом акте не зафиксирован их правосубъектность на право водопользования в сфере сельскохозяйственного водопользования. К настоящему времени в Туркменистане в сфере сельскохозяйственного производства насчитывается 6800 земельных собственников в собственности, которых находится 252,1 тыс. га сельскохозяйственной пашни. Количество арендаторов осуществляющих самостоятельное хозяйствование исчисляются десятками тысячами, общий площадь отведенных им на длительный срок земель составляет более 1 млн. 427 тыс. гектаров пашни. Имеются многочисленные дайханские хозяйства имеющих в на бессрочном наследственном владении 58 тыс.га пашни.

Все они в установленном законом порядке являются землепользователями, землевладельцами или собственниками земли и осуществляют сельскохозяйственное производство. Используя землю, одновременно обладают в установленном законом порядке правами и выполняют свои соответствующие обязанности. В тоже время ни в одном нормативном акте не закреплено их право на сельскохозяйственного водопользования. Они фактически пользуются поливной водой, но правосубъектность их на право водопользования (специального) законодательно не закреплена, что в практическом плане приводит к ущемлению, можно сказать, к нарушению права водопользования вообще, и субъективных общегражданских прав в частности.

С учетом наличия большого количества самостоятельно хозяйствующих субъектов водопользования в сельскохозяйственном производстве необходимо законодательным порядком закрепить их правосубъектность на сельскохозяйственное водопользование. Выражаясь юридическим термином, целесообразно признать "де-юре" их правосубъектность. Возникает вопрос! А что это даст? Во-первых, законодательно признавая фактическую реальность, придаем этим отношениям правовую регулируемость и повышаем юридическую значимость соблюдения сторонами своих прав и обязанностей. Во-вторых, законодательно закрепляя их правосубъектность, юридически обязываем их исполнять и соблюдать свои обязанности, но также требовать от собственника вод (от имени которого вступает органы управления водопользованием) соблюдения прав водопользователя в таких вопросах, как представление воды в срок и в объеме предусмотренного договором и т. д. В-третьих, права и обязанности собственника вод и субъекта водопользования силой закона под страхом ответственности обязывает (принуждает) сторон соблюдать, исполнять требования правовых норм в этой области. Как известно субъект право водопользования имеют соответствующие права и обязанности или должен их иметь как субъект.

Исключительно важным является вопрос – водное право и управление водными ресурсами вообще, сельскохозяйственным водопользованием в частности, т.к. последний для Центрально Азиатских стран, для Туркменистана в особенности имеет исключительное значение. В Туркменистане из всех, имеющихся поверхностных и подземных вод, составляющих водный фонд страны – 90% используется в сфере сельского хозяйства.

И так, Государство Туркменистан (так и другие государства Центральной Азии) как единственный собственник вод в сфере сельскохозяйственного водопользования вступает в правовые отношения с многочисленными водопользователями: юридическими и физическими лицами-субъектами водопользования. Содержание этих отношений охватывает такие вопросы как предоставление вод, условия и цели ее предоставления права и обязанности собственника вод, сроки и объем предоставляемой поливной воды, а также права и обязанности водопользователя: целевое и рациональное использование вод, охраны ее от загрязнения и засорения, недопущение бесхозяйственности в процессе водопользования, право требование от собственника соблюдения им взятых на себя обязанностей по представлению вод, вопросы ответственности сторон в случае нарушения или в невыполнении ими взятых на себя взаимных обязанностей и т.д. Все эти вопросы отношения являясь общественными отношениями по поводу водопользования и охраны вод будучи урегулированными нормами права становятся правоотношениями по управлению водопользованием. Права, опосредствуя, регулируя отношения между субъектами собственником вод и водопользователем придает им целенаправленность, упорядочивает, обязывает сторон совершить действие или бездействие предписанные нормами права. "... правовое регулирование всегда вводит фактические отношения в определенные рамки, стабилизирует, упорядочивает, ставит в защиту государства." (Явич Л.С. Общая теория право).

С.С. Алексеев, раскрывая сущность содержания правоотношений, подразделяет ее на материальные и юридические и пишет, что юридическое содержание правоотношений – это составные элементы, т.е. субъективные права и обязанности сторон, материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение (действие или бездействие), которые управомоченный может, а правообязанный должен совершить

Как было отмечено отношения между собственником вод (субъект собственности) и водопользователем урегулированные нормами права материализуется в процессе управления. Государство, будучи собственником вод, представляя ее водопользователям для достижения цели и задач в интересах общества и государство осуществляет государственные управление водопользованием вообще, сельскохозяйственным водопользованием в частности.

В процессе управления происходит практическое реализация управленческой деятельности, в котором отношения сторон: управляющего (государства в лице органов управления) и управляемого (водопользователя), превращаются в фактическую деятельность по представлению вод, планирования ее использования, контроль за использованием и т.д., осуществляемые субъектом управления, а также

пользования в тех целях, для которых она представлена не допущения их загрязнения, засорения и бесхозяйственности в процессе водопользования и др., которых обязан обеспечивать водопользователь. Совокупность практической деятельности сторон и управляющего и управляемого составляет содержание управленческих правоотношений по водопользованию.

Особенность управления водопользованием состоит в том, что деятельность одной стороны (субъекта управления) носит юридический властный, а другой подчиненный (водопользователя) характер. Следует отметить, что правовые положения сторон в управлении водопользователем - юридический властность (субъекта управления) и подчиненность (объекта управления водопользователя) вытекает из факта осуществления водопользования, а не из подчиненности одного другому. Такое правовое положение сторон обусловлены их правами и обязанностями, условиями предоставления вод и пользования ими.

Таким образом, роль права в пользовании водами, в использовании водных ресурсов и их охране имеет исключительно важное регулятивное значение.

1. Общественные отношения в области использования и охраны вод, водопользования, управления водопользованием и др. будучи регулируемые нормами права становятся правоотношениями, в которых юридически закрепляется права и обязанности субъектов правоотношений и их должное поведение.

2. Правом закрепляется субъект права собственности на воды. Следует отметить, что закрепление нормой права государственной собственности на воду не означает над государственной характер права, а является выражением его воли закрепленной в законе. Наибольшей полнотой проявляется общие закономерности отношения экономики, государство и право. Исключительно важна значения право в регулировании сельскохозяйственного водопользования. Юридическое или физическое лицо, признанное субъектом права водопользования в праве пользоваться водами, требовать от органов управления водами, осуществляющих от имени собственника управления водопользованием о предоставлении вод в сроки в объеме указанных в договоре, заключенным сторонами, возместить ущерб нанесенный водопользователю по вине стороны обязанного ее предоставить и т.д.

Таким образом, весь комплекс водных отношений, возникающих по проблемам использования и охраны вод, водопользования, управления водопользованием, проблемы ответственности сторон за нарушения водного законодательства регулируется и регламентируется нормами права.

Данные о количестве землевладельцев взяты из Технико-экономического доклада: Оздоровление социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на территории Туркменистана, Минсельхоз Туркменистана, НИ и ПИИ "Туркменгипроводхоз", Ашхабад, 2000 г.

РОЛЬ ВОДОСБЕРЕЖЕНИЯ В ИНТЕГРИРОВАННОМ УПРАВЛЕНИИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Р.К. Икрамов, генеральный директор, к.т.н.

НПО "САНИИРИ"

(Республика Узбекистан)

Складывающаяся социально-экономическая ситуация и состояние природной среды в Центрально-Азиатском регионе требуют новой стратегии рационального использования имеющихся водных ресурсов. Водосбережение во всех сферах водопользования и водопотребления – это единственный источник воды для устойчивого развития экономики новых независимых государств и стабилизации экологической обстановки в регионе.

I. Состояние использования водных ресурсов.

Гидроэкологическая обстановка из-за нерационального использования водных ресурсов резко ухудшилась.

Уровень Аральского моря упал на 17-19 м. Объем Аральского моря остался 25 %, площадь высохшего дна моря более 3,5 млн.га. Минерализация воды в море более 50 г/л

Коллекторно-сбросные воды большей частью отводятся в источники орошения и в замкнутые